

The первая глава

Глава 70-сикс.

Несколько военных грузовиков были припаркованы перед отелем "Облака".

Десятки хорошо вооруженных солдат вышли из машины, двинулись чисто и быстро обезопасили ворота отеля.

"Остальные идут со мной".

Темнокожий мужчина сломался.

"Да!"

Звук аккуратный и громкий.

Оставив десять солдат охранять дверь, остальные быстро ворвались в отель.

"Всем оставаться на месте!"

Голос Хунга разбудил толпу.

"Болтовня, болтовня, болтовня!"

Пуля заряжена.

На звук, лица людей внезапно изменились, и сотни солдат позади них подняли оружие на них.

Лицо старика семьи Су резко изменилось, опасаясь, что действия этих солдат вызовут недовольство Чу Юаня.

Знаете, не смотрите на этих людей, они тяжело вооружены, и у них довольно много боеприпасов. Обычный человек до смерти испугался бы увидеть это.

Но в глазах Патриарха это были, несомненно, детские игрушки.

"Это Су Тигр, главный подошел и ответил."

Старик закричал.

Темнокожий мужчина был на мгновение озадачен, увидел внешность старика, поспешно собрал пистолет и подбежал к нему.

Папа!

Стандартный военный салют, взгляд с поклонением, старик перед ними военный миф, военная душа, военная жизнь, достойная их уважения.

"Конг Йонг, командир роты 3 29-го полка в городе Юнань, передаёт привет старому командиру! Пожалуйста, шеф делает наставления".

"Конг Ён подчиняется моему приказу, семья Юнь потеряла всю свою совесть и причинила вред людям, поэтому я приказываю вам взять всю семью Юнь под стражу и ждать суда, и никому между ними не будет позволено ни навещать, ни просить о пощаде".

Думая о двухстах или около того молодых девушках, которые умерли невинно, старик имел слезы на глазах и ненавидел уничтожать всех людей семьи Юнь на месте.

"Да!"

Конг Ён громко сказал.

Семья Юнь была хорошо известна женщинам и детям в городе Юнь Янь, и, конечно, Конг Юн тоже знал об этом. Но солдат, который сделал своим долгом подчиняться приказам, не сомневается, но выполнять их.

"Мотор!"

По команде Конга сотни солдат ответили.

Юнь Бо Шань был опущен на землю, его лицо выпало, и сегодняшние взлеты и падения онемели его, повелителя, который был во главе города Юнь Янь на протяжении более десяти лет.

Молодое поколение семьи Юнь плакало и плакало.

"Не хватай меня, я не хочу умирать... не хватай меня..."

Некоторые из молодого поколения семьи Юнь попрошайничали, а некоторые восстали.

"Любой, кто будет сопротивляться аресту, будет убит без пощады!"

Старик сорвался.

"Да!"

Темный дуло пистолета был направлен на семью Юнь.

Плач остановился, и никто не сомневался, что если старики осмелятся сопротивляться, то в следующий момент им в голову вгонят пулю.

Yun Shuisheng встал без сопротивления и посмотрел на Chu Xun сложным образом.

Чу смотрел в сторону с чувством.

"Спасибо!" Лицо Юн Шуйшэна было бесстрашным, а его выражение было откровенным, как он мягко сказал.

Чу показал озадаченный взгляд.

"Я знал, что если семья Юнь будет так поступать, рано или поздно это закончится, и сегодняшняя судьба уже была предрешена, просто я не ожидал, что семья Юнь попадет в ваши руки, но вы обманули нас всех".

"Я должен был догадаться, зачем я это сделал?" Чу выглядел безразлично.

"Родившись в семье Юнь, выбора нет".

Чу Сюнь был равнодушен по мере того как он насмехался над словами Yun Shui Sheng.

"Вперед".

Солдат невозмутимо толкнул облако воды.

"Наконец-то облегчение!"

Yun Shui Sheng вздохнул мягко и был отнят солдатами без сопротивления.

Кто-то радуется, кто-то скорбит!

Были гости, которые радовались, что выжили, и сегодня этот брак они никогда не забудут.

Гости, у которых семья Юнь убила своих близких, были совсем недовольны.

Семья Юнь пала, и их погибшие родственники не могут вернуться.

"Пошли!" Хуа Циндэнс подошел и естественно взял Чу Юаня за руку.

Чу Сюнь слегка кивнул.

"Стоп!"

Чу Сюань и "Танец света Хуа" только что сделали шаг, когда дуло почерневшего пистолета было направлено на них.

Старейшина Су чуть не вскочил в ужасе и поспешно закричал: "Живи.....".

Но уже слишком поздно.

У Чу Сюня глаза слегка замерзли, и с помощью молнии он схватил ствол винтовки, и с легким поворотом две винтовки Туре 95 мгновенно превратились в скрученные цветы. Он не хотел никому навредить, иначе руки двух солдат последовали бы примеру и превратились в изгибы.

Хотя, вернувшись на Землю, он становился все более и более обоснованным.

Но будучи Бессмертным Императором, некоторые привычки просто невозможно изменить.

Бессмертного Императора нельзя оскорблять легкомысленно.

"Болтовня, болтовня, болтовня....."

Остальные солдаты были напуганы, а дуло пистолета в их руках было подсознательно направлено на Чу Юань.

У Чу глаза были холодные.

"Прекратите!"

Старик кричал в ожесточении.

Ты устал, блядь, стрелять в Мастера?

"Шеф...."...

Разве Конг Ён не понимает, почему старик так выжил из ума?

Бряк!

Старик ударил Конга Йонга по голове.

"Хорошо, опустите оружие".

"Опусти пистолет сейчас же".

Конг Ён не дурак, так что, может, что-то не так? Иначе старый вождь не был бы так не в форме.

"Ух ты!"

Пистолет был убран в ответ.

"Босс, вы в порядке?"

Только тогда Су Фан отреагировал и поспешно перебежал, чтобы спросить.

Не дожидаясь ответа Чу Юаня, он повернулся к солдатам и заревел.

"Вы, ребята, с длинными головами и задницами, будучи солдатами и будучи глупыми?"

Старик, не осмеливаясь опоздать, поспешил и сказал вежливо.

"Сеньоры покоятся с миром, они также обязаны, пожалуйста, простите сеньоров."

Старик также занимался боевыми искусствами, где великие - учителя, а сильные - уважаемые.

Старик чувствовал, что это разумно, но он напугал Конга Юна и остальных, и они поклонились респектабельному старому вождю, который даже поприветствовал молодого человека, что и их шокировало, и смутило, и они тайно догадались о личности Чу Сюня.

Но я не могу вспомнить никого, кто мог бы заставить пожизненного старика исполнить салют, а этот парень принял его открыто? Если бы случай не был неудачным, они бы все удивились, если бы наткнулись на ложную голову.

"Босс, вы не должны иметь дело с этими грубыми людьми, эти товары тренируют Падди весь день, кроме как ходить в туалет, все остальное по приказу, босс, вы мудрый и могущественный, но не злитесь и не разрушайте свой образ в моем сердце.....".

Су Фан носил высокую шляпу для Чу Юаня, подглядывая в лицо Чу Юаня, опасаясь, что Чу Юань уничтожит этих людей в приступе ярости.

"Ни при каких обстоятельствах". Чу сказал слабо.

Су Фан почувствовал облегчение, он знал, что Чу Юаню уже все равно, и смеялся: "Я знал, что босс широк и может держать в животе авианосец, этот темперамент не имеет себе равных.....".

Группа солдат с изумлением смотрела на Су Фана, они были очень знакомы с Су Фаном, этот парень побежал в их гарнизон, чтобы издеваться над ними, и обычно тащил их примерно от двух до пятисот восьмидесяти тысяч.

Но теперь посмотрите на эту собачью морду, на эту лезть.....

"Если все в порядке, мы пойдем первыми." Была еще одна вещь на разуме Чу Юаня, одна, которая была очень важна для него и причина, почему семья Юнь пошла на большие расстояния, чтобы заставить Хуа Цинву выйти замуж.

"Босс, вы не можете уйти сейчас".

Чу Юань посмотрел на него, озадаченный: "Что-то еще?"

"Босс, хотя я восхищаюсь вами за вашу лихую, тысячемильную тире. Но сегодня вы спасли так много людей, и все они - влиятельные люди в городе Юньнань, так почему бы вам не дать нам всем шанс поблагодарить вас?".

Все гости кивали головой, хотя им не понравились слова Су Фана о том, что у них есть голова и задница, но они были очень согласны со словами благодарности Чу Юаню.

Они не глупые, а методы, которые показывает Чу Юань, редки в их жизни, и они просто как богиня, если они могут относиться к такому человеку, лучше всего иметь возможность держаться за ноги, это просто сон, чтобы проснуться смеясь.

"Не надо!" Чу искал слабое отверстие.

Его не интересовала благодарность этих людей, он был здесь, чтобы спасти танец Хуа Света, и эти люди просто проходили мимо.

"Не ах, босс, вы безразличны, но спасающая жизнь благодать, которая осмеливается, такой зверь - это хорошо для людей. Не дайте нам всем поблагодарить вас сегодня, мы будем осуждены нашей совестью, а потом подавлены..."

Толпа слушала прямой закат глаз, этот Су Фан слишком Инь, приговор привязал их к смерти, кто имеет немного неблагодарное сердце, это зверь.

Чу Юань плакал и смеялся, теперь он несколько пожалел, что принял Су Фана в младшие братья, и не знал, сможет ли он вернуть товар, но с характером Су Фана он, конечно, не согласится.

"Ну, я возьму твою благодарность". Чу Сюнь легко улыбнулся и сказал: "Теперь я могу идти, да?"

"Как это работает?" Су Фан закричал: "Доброта, которая спасает твою жизнь, как восстановление родителей, как ты можешь просто сказать "спасибо"? Босс, вы же не должны смотреть свысока на этих богатых здоровяков в нашем городе Юньнань, не так ли?"

Все гости смотрели в сторону Чу Юаня.

Чу искал момент, его слова, что он презирал всех больших шишек в городе Юнь Янь?

"Я знал, что босс не станет." Су Фан посмеялся: "Как насчет этого, похоже, вы торопитесь, и мы не можем отблагодарить вас за это время, так что давайте будем реалистами, давайте каждый даст по 100 миллионов боссу в качестве денег на чай, хорошо? Я пойду первым".

Все гости были сначала ошеломлены, затем посмотрели на Су Фана с гневом в глазах, они не могли взять деньги, но были очень недовольны Су Фаном за превышение им своих полномочий.

Если Чу Юань возьмет деньги, он уйдет, как же они тогда возьмут на себя инициативу?

Солдат рядом с ним был ошарашен, тайно хлопал по губам, по сто миллионов каждый, здесь десять человек, это десятки миллиардов!

Чу Сюй был слегка шокирован, они подумали, что Су Фан был таким грубым, открыл рот на 100 миллионов и заплатил за чай? Он не сможет потратить все эти деньги, даже если выпьет их до конца света, верно?

"Зачем мне нужны все эти деньги?" Чу Сюань покачал головой и отказался.

"Итак, босс, что именно вам нужно? Деньги, красота... женские... женские... женские..."

Слова Су Фана больше нельзя было произнести, так как взгляд в глазах Хуа Цинду, который, казалось, скорее улыбался, чем смеялся, заставлял его потные волосы встать.

Чистые глаза Су Шу Юаня в толпе уставились на Чу Юаня с намеком на смятение в его глазах.

"Шугар, что с тобой? Что-то не так? Почему бы мне сначала не забрать тебя обратно?"
Азартная женщина увидела, что Су Шугар не права, и подумала, что то, что случилось раньше, напугало ее.

"Я в порядке". Су Шу Шугар покачала головой, ее глаза всегда были устремлены на Чу Юань.

Азартная женщина посмотрела на Су Шугара и не могла не замёрзнуть, озадаченная: "Су Шугар, зачем ты на него уставился?"

Брови Су Шугар Уиллоу слегка бороздили и роптали: "Такое ощущение, что он знаком, будто где-то видел? Я ничего не могу придумать."

Шугар мучительно ударился головой.

Азартная женщина была несколько ошарашена и утешена: "Шугар, может быть, ты перепутал его с кем-то другим, я обещаю, что это первый раз, когда ты его видишь".

"Нет, я определенно видел его раньше, я просто не могу вспомнить....." сказал Су Шугар, чувствуя смутную боль в голове.

Вдруг ее избалованное тело яростно покачалось, в голове всплыли какие-то фрагментарные образы, и в ее глазах стала возвращаться ясность.

"Я помню".

"Что?" Азартная женщина спросила подсознательно.

"Я помню, тот, кто спас меня от сцепления, был он." Су Шу Шугар молча смотрела на Чу Юань, и под ее глазами появился странный цвет, который даже она сама не заметила.